

3. Puigdemont, a las autoridades europeas: «¿Es ésta la Europa que quieren?» // La Vanguardia. 2017. URL: <http://www.lavanguardia.com/politica/20171107/432698206658/200-alcaldes-independentistas-exigen-bruselas-libertad-miembros-govern.html> (date of access: 10.12.2020).

4. Puigdemont, un mes en Bruselas sin conseguir “internacionalizar” la quimera independentista // ABC. 2017. URL: http://www.abc.es/espana/abci-puigdemont-bruselas-sin-conseguir-internacionalizar-quimera-independentista-201711301200_noticia.html (date of access: 06.01.2021).

5. Верников В. Л. Каталонский национализм как факт истории Испании // Современная Европа. 2020. № 4. С. 181–182.

6. Верников В. Л. Испания: правительство со связанными руками // Доклады Института Европы РАН. № 339. Москва, 2016. С. 31–40.

УДК 327.7

Ольга Константиновна Силкина,

магистрант 1-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

УСПЕХИ И НЕУДАЧИ «ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА»

Аннотация. В работе рассмотрены причины создания и результаты программы Европейского союза «Европейская политика соседства». Автор сосредоточивает внимание на различных итогах работы двух направлений программы: «Восточное партнерство» и «Средиземноморский союз».

Ключевые слова: ЕС, Европейская политика соседства, Восточное партнерство, Средиземноморский союз, Романо Проди.

Olga Silkina,
master's student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

SUCSESSES AND FAILURES OF THE “EUROPEAN NEIGHBOURHOOD POLICY”

Abstract. The paper looks at the reasons for the creation and the results of the European Union's European Neighbourhood Policy. The author focuses on the different results of the two strands of the program: “The Eastern Partnership” and the “Union for the Mediterranean”.

Keywords: EU, European Neighbourhood Policy, Eastern Partnership, Union for the Mediterranean.

Расширение Европейского союза означало не только широкий шаг на пути процветания и укрепления безопасности, но также пересмотр внешних границ Союза. Это дало новые возможности, но и создало новые задачи. «Европейская политика соседства» стала ответом на запросы. ЕПС не создавала перспективу присоединения к Союзу, но ставила цель выработать привилегированные отношения с соседями и развивать процветание сотрудничества [1].

До распада СССР у Западной Европы не было опыта взаимодействия с соседями на многосторонней основе. С 2004 г. начала реализовываться политика, обеспечивающая «периметр безопасности» и предотвращающая создание разделительных линий в Европе [2]. Формулировка Р. Проди во многом описывала суть партнерства: создать по внешним границам ЕС «кольца друзей» и разделить все, «кроме институтов» [3]. То есть ЕПС давала только выгодные отношения: взаимодействие по выработке проблем, поиску их решений и реализации совместных проектов в различных областях сотрудничества.

В связи с неудачами в 2015 г. страны в коммюнике о пересмотре ЕПС включили принципы, решающие проблемы однотипного сотрудничества, отсутствия «совместных ценностей» и «вертикаль-

ного подхода» сотрудничества. Решением стали диверсификация подходов к интересам партнеров, большая гибкость в распределении финансовых ресурсов и формирование реального взаимодействия в обоих направлениях [4].

В итоге Восточное партнерство оказалось неэффективным: Москва сохраняет позиции в регионе, а надежды участниц не оправданы — нет оснований претендовать на идеи ЕС (туманные перспективы ЗСТ, безвизового режима и др.), что доказал и Брюссельский саммит 2017 г. — содержание итогового заявления было известно еще до начала собрания [5]. Но для Средиземноморья ЕС стал ведущим партнером. Он сумел создать сбалансированную систему отношений в многостороннем формате со своими институтами. ЕС успешно адаптирует свою политику для региона, реагируя на изменения внутри, посредством выделения дополнительного финансирования и поддержки переходного периода [6].

Резюмируя вышесказанное, несмотря на расширение сотрудничества и присутствия ЕС в странах — участницах ЕПС, результаты считаются неоднозначными и предсказать будущее данной программы сложно.

Литература

1. Погорельская А. М. Барселонский процесс и его роль в современном иммиграционном кризисе ЕС // Вестник Томского государственного университета, 2016. № 403. С. 103–107.
2. Трофимова О. Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М. : ИМЭМО РАН, 2011. 122 с.
3. Prodi R. A wider Europe: a proximity policy as a key to stability: “Peace? Security and Stability International Dialogue and the Role of the EU”. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-02-619_en.htm (date of access: 28.01.2021).
4. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Review of the European Neighbourhood Policy. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/joint-communication_review-of-the-enp.pdf (date of access: 29.01.2021).
5. Blockmans S. The Obsolescence of the European Neighbourhood Policy // CEPS, Brussels Rowman and Littlefield International, 2017. 167 p.

6. Bremberg N. Diplomacy and Security Community-Building: EU Crisis Management in the Western Mediterranean, 2016. URL: <https://www.routledge.com/Diplomacy-and-Security-Community-Building-EU-Crisis-Management-in-the-Western/Bremberg/p/book/9781138925731> (date of access: 30.01.2021).

УДК 327.82

Анастасия Анатольевна Четверина,
*студент 2-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*

РОЛЬ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ИСПАНИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния испанского языка на политику Испании в Латинской Америке. Автор оценивает особенности и эффективность использования языка как инструмента «мягкой силы» Испании в испаноязычных странах этого региона.

Ключевые слова: Испания, Латинская Америка, «мягкая сила», внешняя политика, испанский язык.

Anastasia Chetverina,
*undergraduate student of the 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin*

THE MEANING OF THE SPANISH LANGUAGE IN SPAIN'S “SOFT POWER” POLICY IN LATIN AMERICA

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence of the Spanish language on the foreign policy of Spain in Latin America. The author